

Для всего мира, прошло около четырех дней с тех пор, как правитель императорской столицы исчез, или же около пары дней с тех пор, как те четверо смогли попасть в астральное пространство. Но для них... все было иначе. Меньше всего досталось Винтеру, больше всего — Элли. К тому же, не сказать, что Август и Авелина были особо расстроены тем, что им пришлось застрять в Астрале. Они пережили много вещей, которые никогда не смогли бы пережить в настоящем мире, нашли много секретов, которые так или иначе волновали их ранее, и, в конце концов, узнали друг друга лучше.

Чего не скажешь о остальных двоих. Элли вернулась из Астрала иной — ее характер изменился, складывалось впечатление что она перестала доверять вообще всем. Она попала в сон в Астрале, или же в сон во сне, что повлекло за собой весьма губительные последствия — по словам Винтера, ему пришлось просидеть целую вечность, охраняя ее и дожидаясь, пока она сможет очнуться.

Никто не помнит, как именно им удалось выбраться из Астрала. Да не то, что выбраться, большинство в принципе не помнит, что произошло с ними в Астрале, лишь обрывистые детали. Прямо как в случаях, когда сон заканчивается и на утро ты не можешь его вспомнить. Такой эффект наблюдался у всех... кроме Элли. По ее словам, она помнит все. И по ее виду можно сказать, что лучше бы она и вправду ничего не помнила. С момента, как ей удалось вернуться во внешний мир, она выглядела как ветеран войны, прошедший через наипаснейшие сражения — ее глаза совсем не принадлежали к этому миру. Но теперь, после того как им удалось выбраться... кажется, настал момент, когда она была готова рассказать причины.

Парадоксально, но Август и Авелина вернулись раньше Винтера и Элли, хоть и по словам Винтера, он был в Астрале не так долго, как остальные. Кажется, в какой-то момент, они просто взяли и проснулись... или же они просто не помнят, каким именно образом им удалось выбраться оттуда. Впрочем, в астральном пространстве понятие времени очень размыто, поэтому неудивительно, что кто-то из них вернулся раньше. Проблема скорее в том, что им теперь понадобится время, чтобы привыкнуть к обычному миру. Тройм из них уж точно — Винтеру и так неплохо, он большинство времени просто охранял тело Элли.

— Напомни, куда мы идем? — озадаченно спросил Август, следуя за Авелиной по тоненькой тропинке, проходившей через лес. — А то страшно уже становится, вдруг ты меня убить за городом собираешься, чтобы узурпировать трон и стать императрицей.

— Элли попросила нас встретиться на холмах рядом со столицей, чтобы объяснить всю ситуацию. Это стоило сделать с самого начала, но, кажется, она по какой-то причине не могла. — Разочарованно выдохнув, Авелина прокрутила в голове самые разные исходы событий, по которым у Элли могла бы появиться причина не рассказывать им обо всем. Ей было некомфортно от мысли, что она в принципе могла потерять к ним доверие. — Она сказала, что за городом есть нечто, что прояснит всю ситуацию.

Но такое уж влияния Астрала. События в нем настолько реальны, что их действительно можно перепутать с внешним миром, потеряв доверие к настоящему. Возможно, Элли этим разговором хочет справиться с этим и вернуть все на круги своя. По крайней мере, Авелина надеется именно на это... потому что дурное предчувствие у нее все же есть.

— Завтра моя... «коронация», кажется, так это называется. — Август вытащил свиток из кармана, и протянул его Авелине. — Вот, посмотри, официальный документ. Я уже поговорил с гвардейцами, а после и с советом императорского замка — они принимают произошедшее, и я буду объявлен как официальный наследник престола.

— И что, из совета даже никто не попытался отжать себе местечко получше? — усмехнувшись, Авелина развернула свиток. — Дай-ка гляну, что тут набросали...

Спустя несколько секунд чтения, Авелина остановилась и заметно изменилось в лице. На ней застыло что-то среднее между удивлением, ужасом и счастьем одновременно. Она даже неиронично протерла себе глаза, думая, что ей сейчас просто показалось.

— Что это? — спросила она, взглянув на Августа. — Что это такое, Август?

— Документ о моем восхождении на трон, на что же это еще похоже? — самодовольно улыбнувшись, Август сложил руки за головой и тоже остановился. — Официально, я еще не император, но все уже прекрасно все понимают... Поэтому я решил воспользоваться своими привилегиями заранее, и оформил один маленький подпункт, без твоего согласия. Я знаю, это нечестно... но у тебя, кажется, совсем нет права выбирать.

— «Август Кайзер III, и его супруга, Авелина Кайзер IV...» — зачитала Авелина вслух. — Ты что, с ума сошел?! Это какая-то шутка, или я все еще нахожусь во сне?

— Что удивляет тебя больше: присвоенная тебе цифра или статус супруги?

— Я... ты не должен был так делать, понятно? — Ткнув в него пальцем, сказала Авелина. — Но... я... — сдавшись, Авелина крепко обняла Августа. — Ты что, берешь меня в жены?

— Уже взял. Но, конечно же, нужно будет сыграть свадьбу после моей коронации.

— Идиот, да как ты смеешь... как ты смеешь так поступать с демоном-вампиром, с самим Вишмастером... — совершенно довольна говорила она. — Август... спасибо тебе.

Кажется, сейчас Авелина была по-настоящему счастлива... Август не соврал, когда сказал, что постарается сделать все, чтобы она стала еще счастливее. Раньше бы она непременно отмахнулась от подобного, но сейчас, когда все заканчивалось, у нее не было не единой причины отказываться. И это мгновение, вне всяких сомнений, могло бы длиться вечно, если бы не одно «но».

— Эй, ребята, вы что тут делали? — из ниоткуда выскочил Винтер, который, видимо, заметил их в лесу будучи неподалеку. — Обжимаетесь, значит? А мы вас ждем...

— Ладно. — Сказала Авелина, отцепившись от Августа. — Поговорим об этом немного позже,

император.

— Пойдемте со мной. — Поманив их рукой, Винтер ушел в сторону. — Вы почти на месте.

Элли ждала их на... скале. Самой настоящей скале, которая уходила ввысь, и с которой открывался потрясающий вид на местные окрестности. Позади их ждала императорская столица, а вокруг были леса, поля и ничего более — природа и только она. Кажется, эта местность совсем не была тронута людьми, даже учитывая факт, что на находится почти что рядом с императорской столицей. Видимо, в ее эксплуатации не было нужды.

Скала была действительно большой. Забравшись на самую вершину, можно было без каких-либо препятствий понаблюдать за солнцем, что уже спешило зайти горизонт, потому что время близилось к закату. Из-за этого небо было немного красноватым, что, в каком-то смысле, напоминало Винтеру и Авелине о событиях дальних времен.

— Итак, Элли, все в сборе, как ты и хотела... — сказал Винтер, подобрившись к Элли, что ждала у самого основания скалы.

— Отлично. — Улыбнувшись, как ни в чем не бывало, Элли наконец-то дождалась их и начала идти вперед. — Пойдемте, я покажу вам кое-что на самом верху.

Скала была под достаточным наклоном, чтобы на нее можно было забраться пешком. В каком-то смысле, она даже выглядела расколотой: будто ее разломали на две части и повернули боком таким образом, чтобы по ней можно было специально ходить.

Чем выше они забирались, тем, очевидно, лучше было видно местность вокруг. С такой высоты можно было разглядеть самые неочевидные детали: если так посмотреть, то лес рядом с императорской столицей действительно большой, и если смотреть в противоположную от нее сторону, от стороны, в которой они и вошли, то этому самому лесу и не видно края вовсе. Но помимо леса, есть как массивные холмы, так и ровные поля таких же внушительных размеров. По крайней мере, подниматься наверх было нескучно.

Но особо внушительно, конечно, выглядела сама столица. Учитывая, что она сама по себе имеет необычную форму, город выглядел как одна огромная крепость, тянущаяся к небу — и на самом верху находился тот самый императорский замок, в котором они были совсем недавно. Отсюда особо хорошо становится понятно, насколько столица большая.

И вот, когда они уже почти подобрлись к самой вершине...

— Дай мне свой меч, Винтер. — Невзначай попросила Элли.

— Лови. — Винтер снял ножны с пояса и кинул свой меч точно ей в руки. — Помнишь, в Астрале я тоже кидал тебе меч, когда ты попросила?

— Да... — недоверчиво протянула Элли. Прямо перед тем, как я потерялась в нем. — Все так же холодно продолжила она. — Но знаешь... это, так или иначе, принесло свои плоды. Единственное, чего я сейчас боюсь... это того, что все это — все еще не настоящее. Но это ведь невозможно, правда?

— Это возможно. — Сомневаясь, ответила ей Авелина. — На самом деле, у нас сейчас нет возможности узнать, проснулись ли мы до конца или нет.

— Понятно. — Согласилась с ней Элли. — И все же этот мир кажется мне реальным.

На самой вершине их ждал пустой магический круг, который Элли начертила во время отсутствия Винтера. Обычно такие круги делают, чтобы сделать заготовки для какого-то заклинания. Странно, что Элли не начертила все заранее — ведь у нее было достаточно времени. Или же... этот круг на самом деле и есть то, что ей сейчас было нужно?

Оставалось совсем немного до того, как они поднялись бы к вершине, и в это время Принцесса все же решила рассказать им о том, что она на самом деле нашла в Астрале.

— Вы ведь знаете, что на вершине магической иерархии стоит магия пустоты, верно?

— Да. — Ответила Авелина. — Магия Винтера, магия времени и пространства, является по своей природе частью пустоты.

— Нам всегда было интересно, что находится за пределами магической иерархии... — Элли вытащила меч со знаком бесконечности из ножен, и, собственно, взглянула на эту самую бесконечность в рукоятке. — Что находится за пределами пустоты. И ответ всегда для нас был один — ничто. За ее пределами ничего нет... и тогда я все поняла.

Элли начала говорить весьма фанатично, увлеченно, что не могло не смутить, но и испугать ее друзей. По сути, в этом нет ничего такого, ведь она с Винтером действительно давно ищет ответ на этот вопрос, но что-то было в ее голосе пугающее, такое, что можно прочувствовать только человеческим нутром. Будто говорит на самом деле не она, не Элли, а кто-то лишь отдаленно похожий на нее из-за голоса.

— В критический момент, когда я находилась при смерти в Астрале, я поняла, что вот оно... — расставив руки в стороны, словно попросив объятий, Элли улыбнулась во всю широту. — Ничто. Ничто — это то, что стоит превыше пустоты.

— Бессмыслица. — Возмутился Август. — Ничто — это ничто, пустота. Ты не можешь просто взять и сделать что-то из ничего, это не имеет смысла.

— Ничто и пустота — это не одно и то же, юный император. И я вам это докажу.

Элли достала из кармана свиток, окутанный в серебряную оправу. Раскрыв его, она спровоцировала исполнение заклинание, назначение которого не знал никто... никто, кроме нее самого и Винтера, который и сделал этот свиток специально для нее, еще давно. Это был... подарок, который мог сотворить только путешественник во времени.

На мгновение, Элли без следа исчезла из мира, но через мгновение вернулась, вопя от нестерпимой боли, которую она сейчас испытывала на своем теле. Эту боль можно было сравнить с сожжением на костре — все ее тело охватывал жар, она чувствовала, как каждая частичка крови в ее теле меняется... но она могла это стерпеть, потому что уже чувствовала подобное ранее. И потому, что теперь, несмотря на боль, ей будет все равно. Теперь, какую бы боль она не ощутила — для нее ничего не изменится.

Время и пространство исказилось, волосы Элли окрасились в еще более белоснежный оттенок, а ее глаза запылили кроваво-красной магической энергией. Стало ясно, что то, что она держала у себя в руках было ничто иное, как свиток бессмертия. Винтер сделал его для нее в том случае, если настанет критическая ситуация, когда иного выхода у нее уже не будет. Самое неприятное, что совсем не было понятно, что в данный момент стало катализатором бессмертия — ее снаряжение осталось неизменным.

— Что же ты наделала... — проговорил Винтер, глядя на ее превращение. — Зачем?..

— Все наши проблемы — из-за магии... бессмертие, черные дыры, магические существа, монстры... — перечислила Элли. — Так почему бы мне не положить этому конец, если я могу? Почему бы мне... не обратить в магию ничто, раз я могу себе это позволить?

Элли развернулась, и последовала к вершине, к магическому кругу.

В то же мгновение, произошло нечто менее неожиданное: Авелина вытянула руку, и в ней материализовался тот самый арбалет, который ей подарил Альфред. Она направила арбалет ни на кого иного, как на Элли. Авелина была настроена абсолютно серьезно, и она была даже выстрелить в своего друга после того, что она только что сказала.

Август, увидев это, так же без тени сомнений взял винтовку со спины и направил ее на Принцессу. Единственный, кто остался в полном недоумении, это Винтер — он не думал, что обстоятельства в принципе могут дойти до такого. Он не мог подозревать, что в итоге его друзья обернутся против друг друга в один ужасный момент.

— Стой на месте, иначе я выстрелю. — Скомандовала Авелина, угрожая Элли. — Ты понимаешь вообще, что ты сейчас сказала?

— Я сказала, что собираюсь свести магию на нет. — Взглянув на нее через плечо, ответила Элли. — Не будет больше вампиров, Концов Времен, черных дыр и всего того, что за все время спровоцировала магия. Люди продолжат свою жизнь без нее.

— Люди — это нечто среднее между органическим существом и магическим. — Поправила ее Авелина. — Если магии не станет, миллионы людей погибнут. Больше половины мира погибнет, разве ты не понимаешь? Магия — это наша неотъемлемая часть, плохая она или нет. Ты не можешь просто вырвать ее из нас с концами.

— Я погибну, Винтер погибнет... ты тоже погибнешь, это правда. Но такие люди, каким был изначально Август... они, вероятно, смогут выжить. Жизнь продолжится без опасной магии, люди не смогут уничтожать целые города по щелчку своих пальцев.

— Наш мир заполнен магией. Вся наша медицина — это магия. Все вокруг... — завертевшись вокруг, Авелина указала рукой на все, что их окружало. — Это магия.

— Это и есть проблема! — Разозлившись, сказала ей Элли. — То, что магия везде! Разве ты не понимаешь, что лучше ее уничтожить, пока люди не уничтожили самих себя?!

— Я не позволю тебе разрушить наш мир, Элли. — Сжав арбалет в руках, преисполнившись уверенностью сказала Авелина.

— Мы не позволим тебе. — Добавил Август.

— Винтер... — обратилась к нему Элли. — Займи их, пока я закончу заклинание.

— Нет. — Отказался Винтер. — Они правы. Ты не можешь это сделать.

— Предатели. — Стиснув зубы от злости, зашипела она. — Я справлюсь и без вас.

Выстрел. Первым сорвался Август — он выстрелил прямо ей в грудь, в примерное место, где должно было быть ее сердце. Но бессмертие Элли не работало так же, как работает бессмертие вампиров... даже если бы Август поразил ее сердце, все, что произошло бы — это искажение времени, которое вернуло бы тело Принцессы в благое состояние.

Стоило им только лишь моргнуть, как Элли тут же исчезла из поля зрения. Когда они поняли, где она оказалась — было уже слишком поздно. Первым, кто попал под удар Элли, был Август — она решила отомстить ему за столь наглый выстрел, вонзила меч в его спину, в место, где так же предположительно находилось его сердце, и лезвие прошло насквозь. Она протолкнула его так далеко, что оно даже задело спину Авелины. Но задело недостаточно сильно, чтобы нанести ей существенный повреждения.

— Я обращаю вас в ничто. — Выдернув меч из Августа, прошептала она.

Со стороны Элли прошла мощная волна, которая пошатнула Винтеру и Авелину. Они почувствовали, что магические силы постепенно покидают их, и так как они оба даже больше, чем наполовину состояли из магии, это сильно отразилось на их состоянии. Таким образом,

Элли отняла у них возможность биться в полную силу, что автоматический давало ей огромное преимущество перед своими друзьями. Ни Винтер, ни Авелина больше не могли использовать магию в принципе.

Совершив скачок, без тени сомнения Элли схватила Винтера за плечи и выкинула его с обрыва, после чего в тот же момент вернулась, чтобы прикончить Авелину. Это не была магия времени, но магия пространства — она использовала ее так быстро, что казалось будто она и впрямь останавливает время. Винтер еще не успел потерять из поля зрения Авелину, а Элли уже была за ее спиной — она всерьез настроена убить их.

Август упал позади Авелины, но она не нашла в себе сил обернуться — она не хотела оборачиваться, потому что не желала принимать реальность. Элли набросилась на нее, собираясь добить, но Авелина вовремя подставила арбалет под ее удар, и он послужил ей как щит. Сталь арбалета прогнулась, и он разлетелся в щепки от ее удара — Элли была настолько сейчас сильна, что была способна так просто уничтожить его.

Острый осколок от арбалета прошел поперек лица Авелины, оставив глубокий шрам и лишив ее правого глаза. И хоть лишиться глаза было намного более болезненно, чем вообще можно себе представить, Авелина сфокусировалась на атакующей Принцессе и приготовилась нанести удар. Боль мешала ей так, как никогда раньше, но, если она сейчас позволит себе отвлечься... все принесенные жертвы будут напрасны.

— Приди то, что побеждает все! — вопреки произошедшему, рука Авелины засветилась, знаменуя о том, что она все еще может использовать магию. — Чу...

Но она снова не смогла. Сначала, Элли отрубила ей руку с самого основания, и сразу за этим пронзила горло, разрушив лезвием меча амулет, который она получила в Астрале. Даже несмотря на то, что Авелина все еще могла использовать чудеса... она не успела.

— Ты никогда не закончишь это заклинание. — Прошептала ей на ухо Элли. — Никогда.

Авелина сполна ощутила боль, нескончаемый жар, который охватил ее тело ровно в тех местах, по которым Элли и нанесла удар. Но она не кричала от боли, как подобает нормальному человеку — Авелина упала молча. Трудно было осознать, что все это не плохая шутка, а суровая реальность. Элли в один момент свела на нет весь их магический потенциал, воспользовавшись их доверием. Она показала, насколько беспомощны люди, не владеющие магией в сравнении с теми, которые владеют ею.

Амулет распался, но прежде, чем разлететься во все стороны, он исцелил ранение на ее шее — и хоть это не вернет ей руку, возможно, это даст Авелине шанс что-нибудь придумать прежде, чем она умрет от потери крови. Но, проблема была в том...

Что она не могла.

— Август... — протянув оставшеюся руку к телу Августа, что скатилось вниз, жалостливо протянула она. — Ответь мне, Август...

Вместо того, чтобы придумать как выбраться из этого положения, Авелина собрала все свои силы для того, чтобы просто доползти до него — в глубине души она надеялась, что Август все еще жив, ведь они выбирались из намного худшей ситуации. Взять тот же тот случай в императорском замке, когда их расстреляли — по сравнению с этим, ее нынешние ранения ничто... по крайней мере, именно так она думала.

Пока не вспомнила, что их только что лишили магии.

— Ты не можешь пообещать мне свадьбу и тут же умереть... — взяв его за руку, сказала она. — Не можешь... умереть... сейчас...

Перевернувшись в другую сторону, она наметила винтовку Августа и попыталась до нее доползти, чтобы сделать выстрел. Возможно, она найдет в себе сил выстрелить в нее...

Но, перевернувшись на спину, Авелина поняла, что сил у нее больше нет.

Жар исчез, и Авелина почувствовала нескончаемый холод. Не такой, от которого можно бы получить обморожение... а тот, который люди ощущают, когда они заходят в темные пещеры, или же подвалы. Сырой холод, который вызывает мурашки по всему телу. Авелина чувствовала в своей жизни такое лишь несколько раз — когда Виш заключил с ней кровный контракт, и когда разлом во времени забрал ее далеко-далеко от семьи. Но холод, который она чувствовала сейчас... он был самым явным, самым ярким из всех.

Мир растаял в ее глазах за одно мгновение. Она больше не чувствовала боли от ранений, лишь чувство... непонимания преследовало ее до самого конца. И вот когда она поняли, что это конец... когда она поняла, что дальше уже ничего не будет — ей стало страшно. Ей хотелось кричать от страха. Но она уже не могла, потому что была мертва.

Она оказалось в той самой пустоте, из которой не было выхода.

Она проиграла.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/707674>